

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Гиголаева А.Т.

**ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ ПЕТРА ПЕРВОГО
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА А.Н. ТОЛСТОГО «ПЕТР I»)**

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
an.gigolaeva@yandex.ru

Аннотация: Рассматриваются языковые единицы, формирующие образ Петра Первого в анализируемом произведении. Выявлены речевые средства и их роль в создании эмоционального, поэтического восприятия созданного мира художественной действительности.

Ключевые слова: образный строй, художественный текст, лингвистический анализ.

Работа выполнена на основе идеи языкового образа человека. Понятие образа и образности используется в качестве ключевого в исследованиях, выполненных в рамках самых разных наук – философии, психологии, литературоведения, лингвистики, а также целого комплекса научно-прикладных работ, связанных с созданием искусственного интеллекта. Являясь одним из этапов познания, образ играет основную роль в ментальной обработке информации об окружающей действительности.

В лингвистике и литературоведении обсуждается образ и образность, а не восприятие образа получателем информации. При этом возникает понятие «художественного» образа, которое определяется как «способ и форма освоения действительности в искусстве, характеризующиеся неразложимым единством чувств и смысловых моментов» (СЭС, с. 907). Отметим, что именно в лингвистике и литературоведении появляется идея целостности образа, и его неразложимости на составные части.

Процессы формирования подобных (художественных) образов с психологической точки зрения являются точной параллелью процессов формирования образов и представлений тех объектов материального мира, которые воспринимаются органами чувств человека. Единственная разница заключается в том, что в случае формирования художественного образа вся необходимая информация не регистрируется в процессе чувственного восприятия и не поступает непосредственно из окружающей действительности, а предоставляется автором художественного произведения в языковой (словесной) форме.

В художественном тексте персонажи соотнесены друг с другом, образуя своего рода систему, которая является центром произведения, важнейшим аспектом композиции. Личность автора проявляется в художественном тексте многопланово и на разных уровнях: в языке, сюжете, изображённых характерах, темах, идеях. Проецируя новую

реальность, автор концентрирует глубинные смыслы в законченный образ, который выражает определённую авторскую позицию в тексте. Сознание автора получает способность совмещаться с сознанием каждого из героев. Автора нельзя отделять от образа персонажа, так как он входит в состав этого образа как неотъемлемая часть. В то же время персонаж – это художественный образ человека, совершающего поступки в определённой ситуации. В составе образа персонажа можно выделить духовное составляющее – эмоциональный мир, формы сознания и поведения, идейную позицию, круг жизненных интересов.

Образ Петра складывается в романе постепенно на фоне важнейших исторических событий конца XVII века. Толстой изображает сонную, нищую, неповоротливую допетровскую Русь, над которой висят *«столетние сумерки – нищета, холопство, бездолие»* (с. 47).

Лексемы **нищета**, которая в словаре В.И. Даля трактуется как ‘крайняя бедность, убожество, скудность, нужда’, **холопство** – ‘рабство’, **бездолие** – ‘несчастье’ ярко рисуют социально-политическое, экономическое и духовное состояние страны в допетровский период. Россия в описываемый период погрязла не только в материальной нужде, но и духовной, что объясняет стремление Петра избавиться от былого застоя и внести изменения в жизнь страны.

Писатель показывает, как рождаются и переплетаются личные и социально-исторические мотивы поступков будущего царя. В душе Петра появляется и укрепляется неприятие старого уклада русской жизни, старых порядков. Сначала властолюбивая сестра Софья олицетворяет для него старозаветную Россию, и Петр вынужден бороться с сестрой буквально не на жизнь, а на смерть. Постепенно страх за свою жизнь в душе Петра перерастает в осознанную ненависть не к отдельным людям, но вообще к старым порядкам. В этой эволюции важны несколько эпизодов, например, сцена в Архангельске, когда Петр посещает иноземный торговый корабль: *«Уж до того жалки показались домодельные карбасы, когда проплывали мимо высоких бортов кораблей... Стыдно! Все это почувствовали: и помрачневшие бояре, и любезные иноземцы на берегу, и капитаны, и выстроившиеся на шканцах матерые, обветренные океаном моряки...»* (с.207)

Обратим внимание на лексему **жалки** – ‘несчастный, возбуждающий сострадание, жалость, достойный жалости’. Были жалкими не только карбасы – ‘сибирские грузовые суда’, но состояние, в котором находилась страна, то состояние, за которое испытывал стыд Петр I.

По возвращении из Архангельска Петр решает, что должен ближе познакомиться с Европой, и поэтому отправляется туда под именем Петра Алексеева в свите Великого посольства. Жестокой и непримиримой была борьба Петра с боярами; он сломал уклад старой боярской думы, теперь в ней сидели адмиралы, инженеры, генералы, иностранцы – все они были единомышленниками молодого царя.

Подробно описывает А. Н. Толстой глубокие изменения в сознании Петра после поездки за границу. Много там было необычайного и

дивного для русского глаза. Вспоминалась Петру сонная, нищая и неповоротливая Россия, не знает он пока, «какими силами растолкать людей, продрать им глаза... Черт привел родиться царем в такой стране!». Все эти мысли вызывают в нем бешеную злобу на своих и зависть к иностранцам. Первый порыв – перевешать, перепортить. «Но кого, кого? Враг невидим, неохватим, враг – повсюду, враг – в нем самом...»

Образу Петра I в романе противопоставляется образ шведского короля Карла XII, увлеченного идеей покорения соседних государств. Карл XII изображен Толстым как фанатик войны. Увлеченный битвами, он зачастую пренебрегает разумом и осторожностью, забывая об интересах своей страны. Все действия Петра, напротив, направлены на защиту интересов России.

«– Король Карл отважен, но не умен, весьма лишь высокомерен, – заговорил он, с медлительностью, – по-московски, – произнося слова. – В семисотом году фортуны свою упустил. А мог быть с фортуной, мы бы здесь ренское не пили. Конфузия под Нарвой пошла нам на великую пользу. От битья железо крепнет, человек мужает... Но разумно ли, утвердась в Питербурхе, вечно отбиваться от шведов на Сестре-реке да на Котлине острове? Ждать, когда Карл, наскуча воевать с одними своими мечтами да сновидениями, повернет из Европы на нас свои войска? Тогда нас здесь, пожалуй, и бог Нептун не спасет. Здесь сердце наше, а встречать Карла надо на дальних окраинах, в тяжелых крепостях... Надобно идти за реку Нарову, брать Нарву на сей раз без конфузии. Готовиться к походу тотчас, камрады. Промедление смерти подобно». (с. 592)

Но одни архаизмы не смогли бы в полной мере дать почувствовать читателю языковой колорит Петровской Эпохи. Толстой вводит в текст ряд варваризмов: «виктория», «конфузия», «политес», «делать талант», «плезир», «куафер», «презантай», «мажордом».

Толстой изображает Петровскую эпоху в движении, в борьбе нового со старым, эпоху, полную глубоких противоречий. Художник дает почувствовать читателю и историческое развитие языка Петровского времени: отмирают старые слова, связанные с допетровской Русью, появляются новые, вызванные насущными требованиями жизни. С трудом переваривается «хаос иностранных слов», одни из них отмирают, другие прочно «врастают» в русский язык.

Так, описывая в первой книге крымские походы Голицына, Толстой указывает на его чин «большого воеводы», говорит о войске, состоящем из дворян-ополченцев, ратников, стрельцов, собранных в дружины. Их вооружение – мушкеты и алебарды. Не употребляет писатель слов «фланг», «авангард», они появятся позднее в связи с реформами Петра. А пока мы находим в тексте выражения, говорящие о старой тактике, – «передовой полк», «войско с конницей на правом и левом крыле». Во второй книге, рассказывая о войне со шведами,

Петр употребляет иные слова: «регулярная армия», «солдаты, соединенные в «батальоны» и «дивизии». В его языке появляются новые слова, обозначающие командный состав, – «фельдмаршалы» (вместо «больших воевод»), генералы, капитаны, появляются и такие слова, как «конфузил», «виктория», «диспозиция». О коренной перестройке армии свидетельствуют и такие новые слова, как артиллерия, батарея, гарнизон, командовать, пароль, рапортовать и другие.

А. Н. Толстой тонко улавливает изменения в языке Петровской эпохи и дает их почувствовать читателю.

В лексике Петра звучит народная, живая русская речь. Короткие фразы, не свойственные книжному языку, частая инверсия, характерная для обычной народной речи, лексика романа, далекая от тяжеловесного книжного языка XVII века, изобиловавшего церковнославянизмами, свидетельствуют о том, что в основе романа лежит народная разговорная речь. Очень часто Петром Первым употребляются просторечия и в авторской речи, и в речи его окружения. Использование их в романе дает возможность автору передать аромат изображаемой эпохи, дать почувствовать живую народную речь.

Мы можем сами подобрать ряд примеров разговорной речи Петра просторечия, затем указать, чем вызвано их употребление. Вот несколько примеров. *«Люди, разинув рты, глядели на его парчовую шубу»*; *«Алексашку растирало веселиться»*; *«полки... так тесно поперли на мост, что понтоны осели»*; *«Петр... до того испугался – едва не дернул на улицу»*. *«Князь-папа тюкнул яйцом по темени Романа Борисовича»*. Подобных примеров мы найдем в тексте много.

Иногда язык Петра по манере повествования приближается к народному сказу. Этому способствует такое построение фраз, которое характерно для произведений устного народного творчества. Например: *«Снимает боярин шапку о сорока соболей, снимают шапку дворяне, низко кланяются с той стороны»*; *«...государь-батюшка, пропала твоя головушка... собирается сила несметная, точат ножи булатные»*; В последнем предложении писатель вместе с Петром прибегает и к инверсии.

Участие А. Н. Толстого в борьбе за чистоту языка литературы свидетельствует о правильности и тонкости понимания им природы языка, о твердости его реалистических убеждений. История литературы показала, что формализм и натурализм в вопросах языка, проповедь затрудненности или небрежности в области художественной формы по существу антинародны и несовместимы с принципами реализма. Они закономерно приводят к искажению действительности.

В романе А. Н. Толстого по-новому проявилось величие русского языка, богатство его словарного фонда, красота и сила. Язык Петра поистине народен, живую русскую разговорную речь читатель ощущает постоянно и поражается богатству ее оттенков.

Язык исторического романа А. Н. Толстого был высоко оценен современниками писателя. «Петр Первый», написан чисто национальным чисто народным языком.

Литература

1. Вовк Е. Б. Образная номинация (внутриязыковой и межъязыковой аспекты) : автореф. ... канд. филол. наук. – М., 1987. – 24 с.
2. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. – М. : Международные отношения, 1977. – 264 с.
3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – М. : Государственное учебно-педагогическое изд-во Наркомпроса РСФСР, 1940. – 596 с
4. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1985. – 1600 с.
5. Спасская Е. Л. Семантика и структура образа в поэтических текстах французских сюрреалистов : дис. ... канд. филол. наук. – М., 1992. – 171 с.
6. Толстой А.Н. Петр Первый. – СПб: Азбука, 2016. – 704 с.
7. Lakoff, G. & Johnson, M. Metaphors We Live by. – Chicago : The University of Chicago Press, 1980 – 242 p.
8. Lakoff, G. Women, Fire, and Dangerous Things. What categories reveal about the mind. – Chicago and London : The University of Chicago Press, 1990. – 614 p.
9. Longman Dictionary of English Idioms. – London : Longman, 1980. – 387 p

Abstract. The article is devoted to the description of linguistic units forming the image of Peter I in the novel under analysis. There were distinguished speech means and their role in creation of emotional and poetic perception of the created world of art reality.

Key words: figurative system, literary text, linguistic analysis.

Иванова И.Д.

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
ivanova-i1a1@yandex.ru

Аннотация. Раскрывается понятие языковой личности с точки зрения лингвокультурологии.

Ключевые слова: личность, языковая личность, культура.

Связь языка и личности вызывала интерес уже в античное время. Еще Пифагор "для познания нравов какого ни есть народа" советовал, прежде всего, изучить его язык. Также связь языка велика с культурой и поведением народа.

Человек является личностью лишь тогда, когда у него есть стремление к развитию. Личность – прижизненное системное образование, отражающее социальную сущность реального человека как сознательного субъекта познания и активного преобразователя мира (Белановская, 2001:10).

Из этого понятия следует, что помимо наделенных качеств, образования, человек должен быть социально адаптированным и должен активно познавать и преобразовывать мир. То есть человек дол-